

Остальные разбили лагерь рядом с шахтой лифта и поддерживали связь с Хао Жэнем. Тем временем Хао Жэнь и Вивиан уже вошли в темную древнюю пещеру.

Свет над ними быстро превратился в маленькую точку, пока они падали и продолжали падать. Держа Хао Жэня за талию и позволяя Хао Жэню использовать свое копье, чтобы освещать путь впереди, они неуклонно спускались вниз. Он смотрел на пролетающие мимо него стальные рамы и направляющие рельсы, а в его ушах раздавался хлопающий звук крыльев летучей мыши Вивиан.

— Мы не летали вместе уже довольно долгое время.

— Да, после того как я побывала за тобой во всех странных местах, если не в космосе, то в воде, я почти забыла, как пользоваться своими крыльями, — сказала Вивиан сверху, слегка изменяя угол наклона крыльев, чтобы их спуск по шахте был круговым.

— Я до сих пор помню, как в первый раз, когда ты летела со мной, у тебя была воздушная болезнь... Э-э, наверное, не воздушная, это у меня было головокружение.

— Ты шутишь. Я был потрясена только тогда, когда ты без предупреждения подняла меня в небо. Ни один человек не испытывал такого, знаешь ли, — сказал Хао Жэнь, слегка пошевелив телом, тактильные ощущения на спине мешали ему сосредоточиться. Вивиан сразу же заметила это. Она лукаво засмеялась.

— Так и не смог привыкнуть к этому после стольких совместных полетов?

Хао Жэнь сжал губы.

— Несмотря ни на что, ты все еще красивая девушка.

— ...Я никогда не задумывалась об этом, ты же знаешь, что раньше мне было трудно наполнить желудок, — сказала Вивиан, моргая. Внезапно впереди появился слабый свет. Она сказала: —Господин домовладелец, похоже, мы почти достигли дна.

Вскоре они приземлились на кольцевую платформу из сплава. Платформа огибала стены шахты с отверстием в несколько метров в центре. Из-под отверстия сиял слабый красный свет. Хао Жэнь подошел к краю отверстия, перевесил голову через перила и заглянул вниз, к своему удивлению, он увидел на дне бассейн магмы.

— Может быть, это ядро земли? — Вивиан тоже взглянула на него, широко раскрыв глаза.

— Мы забрались так глубоко?

— Это не обязательно центр Земли, но он должен быть очень близко, — Хао Жэнь посмотрел на тусклый красный свет, который медленно двигался. Температура ядра планеты уже снижалась, поток магмы вблизи ядра планеты казался слабым и медленным. Однако магматический поток был адским местом. Если бы не технология изоляции, металлическая платформа могла бы расплавиться.

— Это должно стать источником энергии для всей системы. Система теплообмена между ядром и поверхностью... Это инженерный подвиг.

— Дряхлые старики на Земле действительно должны приехать сюда, чтобы взглянуть... — сказала Вивиан. — Кстати, почему у меня под ногами ощущение невесомости?

Хао Жэнь сделал несколько шагов.

— Здесь гравитация слабее. Мы достигли самой глубокой части системы, где гравитация, вероятно, меньше одной пятой от поверхностной. Давайте осмотримся; поблизости должен быть вход. Во время сканирования МТД обнаружил полое пространство, похожее на центр управления.

Вивиан подняла палец, указывая на круглую платформу.

— Ты имеешь в виду это?

Хао Жэнь поднял глаза и увидел тяжелый люк с отражающим металлическим блеском, спокойно стоящий поперек платформы. Слабый свет, мигающий рядом с люком, казалось, свидетельствовал о том, что система за люком всё ещё работает.

Двое подошли к входу. Хао Жэнь посмотрел на мигающие огоньки на панели рядом с дверной рамой и выдохнул.

— Мы уже зашли так далеко, и этого достаточно, чтобы доказать нашу искренность. Нужно ли ещё закрывать перед нами дверь?

Предположительно, никто не должен был отвечать ему, но люк ответил. С шипящим звуком круглый люк немного отодвинулся и покатился в сторону. Хао Жэнь и Вивиан вошли внутрь.

Они прошли через длинный безопасный туннель и оказались в ротонде.

В центре ротонды находился огромный цилиндрический прибор, утыканный трубками, который возвышался на десятки метров над куполом, а снаружи в трубках горел тусклый свет. Из нижней части цилиндра на пол, как виноградная лоза, тянулись толстые кабели, уходящие в машины вокруг ротонды. В ротонде не было никакого освещения, кроме света, излучаемого самими машинами, что позволяло им видеть древние приборы в тени, хотя и нечетко.

Глубокое, сложное гудение эхом отдается в пространстве, словно неорганическое дыхание.

Хао Жэнь уставился на цилиндр перед собой. Это должен быть носитель ковчега. Он чувствовал, что это сердце планеты, и бесчисленные вещи, абстрактные и невидимые, распространялись отсюда по всей планете. Он глубоко вздохнул.

— Я пришел. Почему вы молчите?

Машины молчали несколько секунд, прежде чем из цилиндра раздался глубокий, холодный синтезированный голос.

— Моя миссия — управлять ковчегом и доставить создателей в новый дом в целостности и сохранности. Я был создан, и они дали мне разум, логику, цели... Существование всей системы — это обеспечение выживания цивилизации на ней. Это единственное, что я знаю, что я должен делать.

Хао Жэнь уставился на носителя, как будто смотрел на живого человека.

— Что здесь произошло?

— Прежде чем ковчег отплыл, цивилизация уже вымерла.

На стене загорелся экран. На экране появилась кристально чистая, светящаяся в космосе акваголубая планета. Сразу же в углу изображения взорвалось солнце, высокозаряженные солнечные частицы пронеслись над поверхностью планеты, но мощный щит защитил планету от разрыва на части; она выжила. Однако после того, как планета пережила сверхновую, с ней стало происходить что-то ненормальное. Хао Жэнь не видел, что это была за катастрофа, но свет на планете гас с ужасающей скоростью, пока не наступила полная темнота и тишина.

Со временем солнце остыло, и планета замерзла. Планету покрыл слой белого цвета, и весь мир был безжизненным. С тех пор искусственный свет никогда не появлялся.

Вивиан повернулась, чтобы посмотреть на хозяина.

— Кто это сделал?

— Неопишуемое существо. Создатели назвали это стихийным бедствием, — раздался в ротонде синтезированный голос хозяина ковчега. Экран вспыхнул. На экране появился странный объект, состоящий из мириад щупалец, корней, растений, мяса. Трудно описать, насколько странной была эта штука; только чувство ужаса, которое, казалось, вызывали биологические инстинкты, проникало сквозь постоянно извивающиеся корни.

— Оно уничтожило цивилизацию на ковчеге после своей смерти.

Как оказалось, на экране был не кто иной, как Перворожденный. Но Хао Жэнь все еще был удивлен, когда услышал слова хозяина ковчег.

— После смерти? Ты убил его?

— Оно вышло из земли, но создателям удалось оторвать это существо от планеты с помощью Жителей звезд и столкнуть его с солнцем, а затем Жители звезд взорвали солнце. Существо было взорвано и сгорело в пепел. Однако нечто неизвестное осталось на планете. В конце концов, оно уничтожило всю цивилизацию.

— Что-то неизвестное? — Хао Жэнь чувствовал себя немного растерянным, пока Вивиан не напомнила ему шепотом. — На Таннагосте уже был подобный инцидент.

И тут его осенило. Хао Жэнь спросил: — Это душа Перворожденного?!

Хозяин ковчег не ответил. Казалось, он не мог понять, что означает «душа». Однако Хао Жэнь уже догадался, что произошло тогда.

Хотя аборигены этой планеты не смогли превзойти технологический уровень Перворожденных, с помощью обитателей звезд они добились того, чего не смогли сделать другие Второрожденные: им удалось убить Перворожденных ценой собственного солнца. Однако это не спасло их собственную судьбу — Перворожденный использовал свою душу, чтобы уничтожить всех на планете!

Эта душа должна была рассеяться. Радар Петрачелиса не обнаружил никаких признаков того, что Перворожденный всё ещё находится на планете. Из-за того, что Перворожденный рассеялся, никто так и не нашел доказательств существования Перворожденного.

Хао Жэнь наконец-то собрал всё воедино. Он с серьезным видом уставился на хозяина ковчег.

— Кто такие «Жители звезд»?

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2308564>